

Выбор направлений социально-экономического развития моногородов горной специализации

Ирина Владимировна ДРОЗДОВА*

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный горный университет

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена тем, что на фоне современных преобразований в политической и экономической жизни страны обостряются проблемы социальной сферы на разных пространственных уровнях. При этом города выступают в качестве территориальных центров социально-экономической трансформации в формировании новой системы отношений. В существующем многообразии выделяются поселения, где практически все противоречия между внутренними и внешними факторами, определяющими развитие города, носят особо разрушительный характер. Таким типом поселений являются моноспециализированные города, для которых характерна максимальная степень зависимости населения и его благосостояния от положения градообразующего предприятия, слабо чувствительного к структурным преобразованиям. В условиях Среднего Урала эти города в основном имеют горную специализацию. В условиях территориальной изолированности, монополизации градообразующим предприятием социально-трудовой сферы, обеспечивающей жизнедеятельность населенного пункта, формируется замкнутая структура рынка труда с ограниченными стимулами к развитию трудового и ресурсного потенциала территории, что требует нестандартных решений в области разработки социально-экономической политики.

Цель: исследование проблем сохранения и дальнейшего эффективного функционирования городов моноспециализации с учетом исторических и экономических факторов их образования; возможности оценки конкурентоспособности и потенциала таких поселений для разработки и реализации вариантов сценариев их дальнейшего социально-экономического развития.

Методы: на основе сравнительного анализа неравномерности возникновения, функционирования и развития муниципальных образований, имеющих статус моноспециализированных, рассмотрение принципов классификации, возможности интегральной оценки их конкурентоспособности и потенциала для обоснования выбора вариантов сценариев дальнейшего социально-экономического развития и поддержки.

Результаты и практическая значимость. В представленном исследовании предложена система показателей оценки уровня конкурентоспособности моногородов с целью выбора варианта сценария их социально-экономического развития для эффективной государственной поддержки.

Ключевые слова: моногорода, горная специализация, классификация, конкурентоспособность, сценарии социально-экономического развития.

Введение
Жизнеспособность России в значительной степени зависит от состояния и степени социально-экономического развития территорий особого типа – моногородов. В моногородах Среднего Урала определяющую роль в формировании градообразующего комплекса играют горные предприятия.

Градообразующий комплекс представляет собой одно или несколько предприятий одной отрасли, либо смежных отраслей, связанных единой технологической цепочкой, которые в сумме производят не менее 50 % валового продукта города, либо на которых работает не менее 25 % экономически активного населения города. Градообразующее предприятие в преобладающей мере обеспечивает условия жизнедеятельности в населенном пункте. Оно обеспечивает занятость, а следовательно, и уровень доходов значительной части населения, участвует в строительстве и содержании объектов производственной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, поддерживает программы социальной помощи. Сфера жизнеобеспечения населения является неотъемлемым звеном экономики градообразующего предприятия, что увеличивает издержки и отрицательно сказывается на конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Глобальный финансовый кризис резко обострил социально-экономическую обстановку в моногородах, обнажив накопившиеся десятилетиями проблемы. В отдельных случаях масштабы этих проблем оказались столь велики, что инициировали активные социальные противоречия. В этих условиях российские моногорода остро нуждаются не просто в дополнительном увеличении адресной финансовой поддержки, а в формировании и реализации комплексной государственной политики, стимулирующей переход к устойчивому саморазвитию. В современных условиях поддержка развития моногородов продолжает оставаться одним из важных элементов государственной экономической политики.

Результаты

Выделение моногородов в качестве специфического объекта национальной государственной политики требует разработки интегрированных подходов к классификации данного типа поселений, позволяющих в дальнейшем сформулировать специфические направления и механизмы их поддержки. Важным элементом в формировании такой комплексной государственной политики является выделение групп поселений, которые можно было бы, с одной стороны, объединить общими программами поддержки и развития, а с другой, – учитывая индивидуальные особенности их текущего состояния и имеющийся потенциал, оказывать адресную, целенаправленную и более действенную помощь. Трудности создания универсальной классификации, направленной на осуществление управляющих воздействий в отношении монофункциональных поселений в масштабах всей страны, связаны со значительными различиями моногородов в достигнутом уровне социально-экономического развития, географическом положении, потенциале градообразующих предприятий.

Неоднозначность и существенные различия в уровне развития и современного состояния моногородов могут быть «проиллюстрированы» данными аналитического доклада Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) [1]. По результатам проведенного анализа отмечается, что действующий перечень монопрофильных муниципальных образований РФ включает 319 моногородов, где по состоянию на начало 2016 г. проживало 13 025 тыс. человек (около 9 % населения России). В зависимости от сложности социально-экономической обстановки выделяют три катего-

* [✉ drozdova.IrinaV@yandex.ru](mailto:drozdova.IrinaV@yandex.ru)

 <https://orcid.org/0000-0002-6634-0759>

рии моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (так называемая «красная зона» – в ней находятся 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» – 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» – 71 моногород). Основными критериями для определения категории города являются состояние градообразующей организации (продолжает ли она производство, планирует ли высвобождение персонала), уровень безработицы в городе (по сравнению со средним по РФ), оценка населением социально-экономической ситуации в городе (на основе социологических опросов) [1].

В соответствии с приведенным «зонированием» субъекты РФ, в которых 20 % населения проживает в моногородах, распределились следующим образом (табл. 1).

Помимо Кемеровской области, к регионам с высокой долей населения, проживающего в моногородах, относятся Челябинская и Свердловская области, а также Республика Карелия – это регионы со значительным количеством монопрофильных муниципальных образований (в текущей ситуации это более 10 городов на территории субъекта РФ). В этих регионах есть достаточно выраженная специализация моногородов.

Например, значительная часть моногородов Челябинской и Свердловской областей имеет специализацию в черной или цветной металлургии, а Республики Карелия – в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной промышленности. Значительное число моногородов из этих регионов относится к «красной зоне» (более половины в Карелии и Челябинской области, 30 % в Свердловской области).

Несмотря на то, что в этом распределении Свердловская область занимает пятое место, по количеству моногородов она на второй позиции. В частности, в «красную зону» попали города Красноуральск, Волчанск, Карпинск, Североуральск, Каменск-Уральский, Первоуральск; в «желтую зону» – Красноуральск, Качканар, Верхняя Тура, Серов, Верхняя Салда; в «зеленую зону» – Полевской, Нижний Тагил, Ревда, Асбест, Верхняя Пышма, п. г. т. Малышева. В каждой из представленных групп городов присутствуют моногорода с горнодобывающей специализацией градообразующих предприятий (добыча и обогащение металлических руд и угледобыча).

Отраслевая специализация моногородов, по данным Росстата и Минэкономразвития, также неоднозначна, и демонстрирует перевес в пользу двух отраслей – металлургии и машиностроения (84 % и 59 % соответственно), (табл. 2).

Согласно расчетам ИКСИ, наибольшая часть моногородов (84 города из 319, или 26,3 %) имеет специализацию в сфере металлургии, включая добычу и обработку металлических руд, цветную и черную металлургию, производство редких металлов. Еще 59 моногородов (18,5 %) имеет машиностроительную специализацию – производство транспортных средств, оборудования и др. В целом в моногородах с металлургической и машиностроительной специализацией проживает около 60 % населения моногородов [1].

Моногорода Уральского Федерального округа являются самыми крупными в стране по численности населения (в значительной степени это обусловлено их отраслевой специализацией – металлургия, машиностроение, оборонная промышленность). Средняя численность населения уральского моногорода составляет 65,6 тыс. человек, а в 6 моногородах численность жителей превышает 100 тыс. чел. При этом на территории Уральского ФО насчитывается только 37 моногородов, однако на них приходится 20 % населения УФО [1].

На сегодняшний день целым рядом исследователей в качестве основных принципов классификации моногородов предлагаются следующие: на основе климато-географических и историко-демографических критериев (по времени возникновения, по особенности происхождения моногородов); на основе социально-экономических критериев (по стадии жизненного цикла города, по общему направлению социально-экономической динамики, по виду собственности градообразующего предприятия) [2, 3].

Кроме перечисленных принципов, отдельными авторами предлагается многокритериальный подход для использования на уровне отдельного региона Российской Федерации. Ключевыми показателями, формирующими многофакторную классификацию, предложено считать: численность населения, удаленность от крупного многофункционального поселения, объем отгрузки (или промышленного производства) на душу населения, объем расходов бюджета органа местного самоуправления муниципального образования на душу населения, размер заработной платы, количество градообразующих предприятий и их хозяйственная специализация, финансовые результаты крупных и средних организаций на душу населения. Согласно данным принципам классификации, все моногорода Свердловской области могут быть подразделены на пять групп (табл. 3). [2, 4, 5]

Таблица 1. Субъекты РФ, в которых 20 % населения проживает в моногородах.

Table 1. Subjects of the Russian Federation in which 20% of the population lives in single-industry towns.

Регион	Население моногородов, тыс. чел.	Доля населения в моногородах, %	Количество моногородов		
			«Красная зона»	«Желтая зона»	«Зеленая зона»
Кемеровская область	1636	60,2	8	12	4
Челябинская область	1130	32,3	7	5	4
Вологодская область	365	30,7	3	1	0
Республика Хакасия	157	29,2	1	5	0
Свердловская область	1253	28,9	6	5	6
Республика Татарстан	1034	26,7	2	4	1
Архангельская область	298	25,3	2	3	2
Самарская область	786	24,5	0	1	1
Республика Карелия	143	22,7	6	5	0
Амурская область	173	21,4	2	2	0

Таблица 2. Распределение моногородов по отраслям специализации.
Table 2. Distribution of single-industry towns by industry.

Отрасль	Количество моногородов	Процент к итогу	Население моногородов, тыс. чел.	Процент к итогу
Металлургия	84	26,3	3948	30,3
черная	36	11,3	2649	20,3
цветная	24	7,5	903	6,9
Добыча металлических руд	13	4,1	266	2,0
Производство редких металлов	11	3,4	130	1,0
Машиностроение	59	18,5	3812	29,3
Деревообработка	38	11,9	644	4,9
Производство неметаллической продукции	37	11,6	683	5,2
Угольная промышленность	30	9,4	1344	10,3
Химическая промышленность	23	7,2	1162	8,9
Пищевая промышленность	17	5,3	214	1,6
Текстильная промышленность	12	3,8	193	1,5
Оборонная промышленность	8	2,5	473	3,6
Атомная промышленность	7	2,2	415	3,2
Транспорт	4	1,3	136	1,0
Всего	319	100,0	13 025	100,0

Таблица 3. Пример классификации моногородов Свердловской области.
Table 3. An example of the classification of single-industry towns in the Sverdlovsk region.

Классификация	Численность населения, чел.	Удаленность от Екатеринбурга, км	Объем отгрузки на душу населения, тыс. руб.	Размер заработной платы, тыс. руб.	Градообразующее предприятие	Финансовые результаты крупных и средних организаций	Города, вошедшие в группу
1-я группа (крупные поселения с высоким потенциалом диверсификации экономики и дальнейшего развития как многофункционального центра)	Больше 100	Более 100	От 150	От 18 до 20	Несколько	От 1 млрд. руб.	Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Серов
2-я группа (города, значительно вовлеченные в хозяйственные связи с Екатеринбургом)	От 70 до 100	До 100	От 70 до 100	От 16 до 18	Одно-два (успешны)	От 600 млн руб. до 1 млрд. руб.	Полевской, Асбест, Первоуральск, Верхняя Пышма
3-я группа (города, удаленные от Екатеринбурга, с промышленным потенциалом и перспективной хозяйственной специализацией)	От 50 до 70	Более 200	Свыше 200	От 20 до 24	Одно (успешно)	От 1 млрд. руб.	Верхняя Салда, Качканар, Краснотурьинск, п. г. т. Малышева, Ревда
4-я группа (города, находящиеся на значительном удалении от Екатеринбурга, хронически депрессивные, угасающие, со сравнительно большой численностью населения)	От 25 до 50	Более 200	От 10 до 70	От 13 до 16	Одно (угасает)	До 800 млн руб.	Волчанск, Верхняя Тура, Красноуральск
5-я группа (города хронически депрессивные, исчерпавшие свою первоначальную специализацию, со сравнительно небольшой численностью населения, удаленные от крупных городов)	До 25	Более 200	Ниже 10	Ниже 13	Одно (угасает)	Отрицательный	Североуральск, Карпинск

Таблица 4. Показатели оценки уровня конкурентоспособности моногородов горной специализации.
Table 4. Indicators for assessing the competitiveness of single-industry towns of mining area of speciality.

№ п/п	Сфера оценки показателей конкурентоспособности	Показатели	Значимость соответствующей группы показателей для классификации моногородов по уровню конкурентоспособности
1	Экономическо-географическая	1.1. Климат	Определяет степень благоприятности (неблагоприятности) природно-климатических условий, экологической обстановки для дальнейшего промышленного освоения и развития территории; а также и для развития сферы туризма, актуальной для территорий с соответствующими благоприятными природно-климатическими условиями
		1.2. Территория, км ²	
		1.3. Географическая удаленность от обл. центра	
		1.4. Обеспеченность транспортной инфраструктурой (автодорогами, ж/д сообщением с оценкой интенсивности движения, кол-вом пар поездов в сут.)	
		1.5. Показатели экологической оценки территории города (система показателей)	
2	Демографическая	2.1. Общая численность населения, тыс. чел.	Определяет степень благоприятности (неблагоприятности) условий для освоения территории с точки зрения ее привлекательности для постоянного проживания населения, а также возможности (невозможности) организации и регулирования миграционных процессов в случае привлечения трудовых ресурсов
		2.2. Число жителей на 1 км ²	
		2.3. Плотность населения на прилегающих территориях, чел./км ²	
		2.4. Место, занимаемое городом в области по численности	
		2.5. Коэффициент рождаемости	
		2.6. Коэффициент смертности	
		2.7. Коэффициент миграционного прироста	
		2.8. Коэффициент естественного прироста	
3	Производственно-экономическая	3.1. Среднедушевой объем промышленного производства, тыс. руб./чел.	Определяет возможность (невозможность), а также целесообразность (нецелесообразность) реструктуризации экономики города в пользу непрофильных отраслей или отраслей, с перспективой увеличения удельного веса в структуре экономики города
		3.2. Динамика среднедушевого объема промышленного производства, %	
		3.3. Среднедушевой оборот розничной торговли, тыс. руб./чел.	
		3.4. Отраслевая структура экономики города, %	
		3.5. Доля прибыльных предприятий, %	
4	Финансовая	4.1. Среднедушевой объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб./чел.	Оценивает степень инвестиционной привлекательности (непривлекательности) города (градообразующего предприятия), а также возможности привлечения альтернативных источников финансирования программ развития и поддержки в зависимости от степени депрессивности состояния города и требуемых направлений и объемов вложений
		4.2. Динамика среднедушевого объема инвестиций, %	
		4.3. Среднедушевая доходность местного бюджета, тыс. руб./чел.	
		4.4. Дефицит (профицит) бюджета, тыс. руб.	
		4.5. Структура источников финансирования (инвестирования), участвующих в программах развития города, %	
5	Трудовые ресурсы и рынок труда	5.1. Численность экономически активного населения, чел.	Оценивает уровень состояния (конъюнктуру) локального рынка труда с целью вовлечения имеющихся резервов (предложения трудовых ресурсов) в новые перспективные виды деятельности в случае диверсификации градообразующего предприятия или развития новых отраслей в экономике города
		5.2. Уровень регистрируемой безработицы и ее динамика, %	
		5.3. Структура безработных городского (локального) рынка труда, %	
		5.4. Средняя продолжительность безработицы, мес	
6.	Социальная	6.1. Доля прожиточного минимума в средней заработной плате, %	Оценивает возможности (ограничения) социальной сферы города с точки зрения необходимости ее поддержания и развития, а следовательно, дополнительного финансирования с целью создания условий для повышения уровня жизни населения, его качества (обеспеченности объектами здравоохранения, образования, культуры, спорта), а также обеспечения безопасности, комфортности городской среды
		6.2. Площадь жилых помещений на одного жителя, м ²	
		6.3. Число объектов культуры	
		6.4. Число учреждений здравоохранения и образования	
7.	Моноспециализация	7.1. Стадия развития и современное состояние градообразующего предприятия (с учетом ресурсного обеспечения)	Оценивает степень депрессивности города; на основе стадии развития градообразующего предприятия (затухание, стабильность, рост) и степени его присутствия в показателях города определяет возможности (невозможности) использования потенциала градообразующего предприятия в реализации программ социально-экономической поддержки города
		7.2. Отраслевая принадлежность градообразующего предприятия, рейтинг в отрасли, конкурентные преимущества, основные ТЭП	
		7.3. Доля объема промышленного производства градообразующего предприятия в показателях города, %	
		7.4. Доля градообразующего предприятия в численности занятых в экономике города, %	
		7.5. Доля градообразующего предприятия в численности занятых в промышленности города, %	
		7.6. Объем и структура средств градообразующего предприятия, направленных в социальную сферу, в составе текущих и капитальных затрат, тыс. руб.	

¹ Из доклада В. А. Галкина на 13-й ежегодной конференции «Промышленная безопасность, экология, охрана и медицина труда в СУЭК. Итоги 2016 года. Задачи 2017 года».

Таблица 5. Выбор варианта сценария развития моногорода по уровню интегрального показателя конкурентоспособности.
Table 5. Selection of a scenario option for the development of a single-industry town by the level of the integral indicator of competitiveness.

Группа моногородов по интегральному показателю конкурентоспособности	Варианты сценариев дальнейшего развития моногородов			
	Сохранение монотехнологической специализации	Диверсификация экономики города	Эколого-туристическое рекреационное зонирование территории	Постепенное расселение моногорода
С низким уровнем			+	+
С уровнем ниже среднего	+	+		
С уровнем выше среднего		+	+	
С высоким уровнем	+	+	+	

Таким образом, были выделены 5 основных групп моногородов, расположенных в Свердловской области, которые характеризуются рядом признаков, в соответствии с которыми могут быть разработаны направления мер социально-экономического развития и поддержки этих поселений. В приведенной классификации учитывается ограниченный спектр показателей. В связи с этим представляется необходимым обосновать систему показателей, оценивающих конкурентоспособность муниципальных образований с учетом их отраслевой специализации (а именно горной) с целью разработки и обоснования выбора сценариев социально-экономического развития с их последующей реализацией (табл. 4) [6, 7].

Предложенный перечень показателей должен быть включен в интегральную оценку конкурентоспособности конкретного моногорода на основе расчета индексов конкурентоспособности каждой из семи указанных сфер:

$$I_k = (I_{эг} + I_d + I_{пз} + I_{ф} + I_{тр} + I_c + I_m) / 7,$$

где I_k – интегральный индекс конкурентоспособности; $I_{эг}$ – индекс экономико-географической конкурентоспособности (потенциала); I_d – индекс демографической конкурентоспособности (потенциала); $I_{пз}$ – индекс производственно-экономической конкурентоспособности (потенциала); $I_{ф}$ – индекс финансовой конкурентоспособности (потенциала); $I_{тр}$ – индекс трудовой конкурентоспособности (потенциала); I_c – индекс социальной конкурентоспособности (потенциала); I_m – индекс конкурентоспособности по показателям монотехнологической специализации (потенциала) [4, 8, 9, 10, 11].

Предложенный перечень показателей не является окончательным и может быть дополнен и оценен по специфическим критериям, исходя из особенностей территорий, отраслевой принадлежности градообразующего предприятия. Индексы конкурентоспособности каждой сферы определяются в ходе статистической обработки данных по всем включенным в оценку показателям, в частности, по методике «Эксперт РА». По интегральному индексу конкурентоспособности может быть произведена классификация моногородов. Данный уровень будет считаться низким, если пределы его изменения от 0 до 0,25; ниже среднего – от 0,26 до 0,5; выше среднего – от 0,5 до 0,75; высокий – от 0,75 до 1. Согласно этому, в соответствии с достигнутым интегральным уровнем конкурентоспособности и индивидуальными особенностями моногородов могут быть выбраны сценарии дальнейшего развития моногородов, представленные в табл. 5 [4, 5, 12–15].

Заключение

Предлагается в соответствии с классификацией моногородов по интегральному индексу конкурентоспособности обосновать выбор и дальнейшую реализацию четырех вариантов сценариев социально-экономического развития моногородов. Так, первый вариант предполагает определение объема и структуры инвестиций на модернизацию базовой отрасли специализации градообразующего предприятия и усиление его рыночных позиций с сохранением монопрофильности экономики города. Второй вариант также требует значительных инвестиционных вложений, направленных на реструктуризацию экономики города, на развитие новых отраслей и видов деятельности, постепенно замещающих профильную сферу. Третий сценарий делает акцент на имеющийся природно-климатический, экологический потенциал городской и прилегающей территорий и предполагает использование его инвестиционной привлекательности для развития туристической отрасли. Четвертый сценарий касается, в первую очередь, городов с низким уровнем конкурентоспособности, т. е. городов, потенциал которых отсутствует по всем оцениваемым показателям, все его ресурсы, включая природные, исчерпаны полностью, маятниковая миграция населения нецелесообразна. В связи с этим такой сценарий требует привлечения инвестиций для финансирования программ по расселению моногородов, по созданию новых рабочих мест на других территориях.

Окончательный выбор варианта сценария социально-экономического развития моногорода для его дальнейшей реализации требует учета индивидуальных особенностей поселений для более эффективной адресной поддержки и решения локальных проблем с привлечением соответствующих источников финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор российских моногородов: аналитический доклад Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ). URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf
2. Устинов А. Ю. Соотнесение различных групп моногородов Свердловской области и важнейших направлений их поддержки // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Междунар. конф. (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2011 г.): сб. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2011. Т. 2. 252 с.
3. Анимича Е. Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.
4. Манаева И. В., Растворцева С. Н. Методический инструментальный оценки конкурентоспособности моногорода // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5(428). С. 23–39.
5. Глебова И. С., Роднянский Д. В. Анализ оценки инвестиционного потенциала субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 2016–2020.

6. Растворцева С. Н., Манаева И. В. К вопросу о разработке типологии моногородов РФ // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономик: сборник научных трудов V Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 24 апр. 2014 г.). Белгород: ООО «Эпицентр», 2014. С. 90–94.
7. Симонова Л. М., Трусова К. Е. Специфика социально-экономического развития моногородов в системе регионального управления // Вестник ТюмГУ. 2012. № 8. С. 201–208.
8. Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. №1. С. 93-106. <https://doi.org/10.17059/2017-1-9>
9. Сухарев О. С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2. С. 9–23. <https://doi.org/10.17059/2015-2-1>
10. Баландин Д. А., Ионова И. Г., Пыткин А. Н. Особенности эффективного управления монопромышленными территориями в условиях инновационного развития экономики региона // Научное обозрение. 2016. № 16. С. 114–118.
11. Кислицына В. В., Чеглакова Л. С., Караулов В. М., Чижишева А. Н. Формирование комплексного подхода к оценке социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2017. № 2. С. 369–381. <https://doi.org/10.17059/2017-2-4>
12. Ласунов А. Н., Главацкий В. Б. Механизм трансформации промышленных моногородов в конкурентной среде // Научное обозрение. 2015. № 6. С. 275–278.
13. Ионова И. Г., Звягина О. В. Управление развитием градообразующих предприятий старопромышленных территорий региона // Научное мнение. 2014. № 4. С. 192–195.
14. Комелина О. В., Ржепишевская В. В. Конкурентный потенциал в системе регионального управления // Экономика региона. 2014. № 1. С. 93–102.
15. Иванова О. П. Взаимовлияние производственной специализации региона и внутрирегиональных кластеров // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1207–1220. <https://doi.org/10.17059/2018-4-12>

Статья поступила в редакцию 28 августа 2019 г.

The choice of socio-economic development areas for one-factory towns

Irina Vladimirovna DROZDOVA*

Russia, Ekaterinburg, Ural State Mining University

Relevance. The relevance of the study is due to the fact that against the background of modern transformations in the political and economic life of the country, the problems of the social sphere at different spatial levels are aggravated. At the same time, cities act as territorial centers of socio-economic transformation in the formation of a new system of relations. In the existing diversity, settlements stand out, where almost all the contradictions between the internal and external factors that determine the development of the city are especially destructive. This type of settlement is a mono-town, which is characterized by the maximum degree of dependence of the population and its welfare on the position of the city-forming enterprise, weakly sensitive to structural transformations. In the conditions of the Middle Urals, these cities mainly have mining area of specialty. In conditions of territorial isolation, monopolization by the city-forming enterprise of the social and labor sphere, which ensures the vital activity of the settlement, a closed labor market structure is formed with limited incentives for the development of labor and resource potential of the territory, which requires non-standard decisions in the field of developing socio-economic policies.

Purpose: the study of the problems of preservation and further effective functioning of monotowns, taking into account the historical and economic factors of their formation; the ability to assess the competitiveness and potential of such settlements for the development and implementation of scenarios for their further socio-economic development.

Methods: based on a comparative analysis of the uneven appearance, functioning and development of one-factory towns, consideration of the principles of classification, the possibility of an integrated assessment of their competitiveness and potential to justify the choice of scenarios for further socio-economic development and support.

Results and practical significance. The presented study proposes a system of indicators for assessing the competitiveness of one-factory towns with the aim of choosing a scenario for their socio-economic development for effective state support.

Keywords: one-factory town, mining area of specialty, classification, competitiveness, scenarios of socio-economic development.

REFERENCES

1. Review of Russian single-industry towns: analytical report by the Institute for Integrated Strategic Studies. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf
2. Ustinov A. Yu. 2011, Correlation of various groups of single-industry towns of the Sverdlovsk region and the most important areas of their support. State, Politics, Society: Challenges and Strategic Development Priorities: International Conference. (Ekaterinburg, 24–25 November. 2011): collection of articles, vol. 2, 252 p.
3. Animitsa Ye. G. 2010, *Kontseptual'nyye podkhody k razrabotke strategii razvitiya monoprofil'nogo goroda* [Conceptual approaches to developing a strategy for a single-industry city]. Ekaterinburg, 81 p.
4. Manaeva I.V., Rastvortseva S.N. 2016, Methodological tools for assessing the competitiveness of a single-industry town. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], no. 5(428), pp. 23–39. (In Russ.)
5. Glebova I. S., Rodnyansky D. V. 2014, Analysis of the assessment of investment potential of constituent entities of the Volga Federal District of the Russian Federation. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental research], no. 11, pp. 2016–2020. (In Russ.)
6. Rastvortseva S. N., Manaeva I. V. 2014, To the question of developing a typology of single-industry towns of the Russian Federation. Actual problems of development of national and regional economies: a collection of scientific papers of the V International scientific-practical conference (Belgorod, April 24, 2014), pp. 90–94.
7. Simonova L. M., Trusova K. E. 2012, Specificity of the socio-economic development of single-industry towns in the regional management system. *Vestnik TyumGU* [Tyumen state university herald], no. 8, pp. 201–208. (In Russ.)
8. Kryukov V. A., Sevastyanova A. E., Tokarev A. N., Shmat V. V. 2017, The modern approach to the development and selection of strategic alternatives for the development of resource regions. *Ekonomika regiona* [The economy of the region], no. 1, pp. 93–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/2017-1-9>
9. Sukharev O. S. 2015, Regional economic policy: structural approach and tools (theoretical setting). *Ekonomika regiona* [The economy of the region], no. 2, pp. 9–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/2015-2-1>
10. Balandin D. A., Ionova I. G., Pytkin A. N. 2016, Features of the effective management of mono-industrial territories in the conditions of innovative development of the regional economy. *Nauchnoye obozreniye* [Science Review], no. 16, pp. 114–118. (In Russ.)
11. Kisilitsyna V. V., Cheglakova L. S., Karaulov V. M., Chikisheva A. N. 2017, Formation of an integrated approach to assessing the socio-economic development of regions. *Ekonomika regiona* [The economy of the region], no. 2, pp. 369–381. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/2017-2-4>
12. Lasunov A. N., Glavatsky V. B. 2015, The mechanism of transformation of industrial single-industry towns in a competitive environment. *Nauchnoye obozreniye* [Science Review], no. 6, pp. 275–278. (In Russ.)
13. Ionova I. G., Zvyagina O. V. 2014, Management of the development of city-forming enterprises of old industrial territories of the region. *Nauchnoye mneniye* [Scientific opinion], no. 4, pp. 192–195. (In Russ.)
14. Komelina O. V., Rzhepishevskaya V. V. 2014, Competitive potential in the regional management system. *Ekonomika regiona* [The economy of the region], no. 1, pp. 93–102. (In Russ.)
15. Ivanova O. P. 2018, Interaction of production specialization of a region and intraregional clusters. *Ekonomika regiona* [The economy of the region], vol. 14, issue 4, pp. 1207–1220. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/2018-4-12>

The article was received on August 28, 2019

* drozdova.IrinaV@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6634-0759>